

1976 | 10 детский журнал с пластинками

# КОРГОР





# СКАЗКА

о деревянном

человечке

# БУРАТИНО,

О ЕГО НЕВЕРОЯТ-  
НЫХ ПРИКЛЮ-  
ЧЕНИЯХ,



Рисунки к сказке о Буратино нарисовал Художник В. Кивоваров



Алексей Николаевич  
ТОЛСТОЙ

Каждая книга с чего-нибудь да начинается.

Писатель Алексей Николаевич Толстой рассказал однажды вот что: «Когда я задумал написать эту историю, я купил стопу бумаги и бутылку чернил. Четырёхлетний сын, увидев на столе такое большое количество бумаги и чернил, спросил меня, что я с ними намерен делать. Я ответил, что думаю написать роман из жизни одного мальчика, который совсем не был виноват в том, что с ним произошло. Тогда он взглянул на меня строгими глазами и сказал:

— Послушайте, послушайте (у него есть привычка по два раза повторять некоторые слова), это же в самом деле глупо,— вы мне не позволяете рисовать на стене, а сами хотите испортить столько хорошей

бумаги. Отдайте мне бумагу, а сами пишите, пишите коротенькую историю».

Пришлось писателю отдать сыну почти всю бумагу. И всё же он как-то ухитрился написать много книг для детей и взрослых.

Тебе, наверное, уже что-нибудь читали из рассказов, сказок и повестей советского писателя Алексея Николаевича Толстого. А если нет, то, пожалуй, лучше всего начать знакомство со сказки о Буратино. Этот мальчишка был такой же, как все мальчишки, только деревянный.

Чего только не довелось ему, любознательному и доверчивому, испытать: и обманывали его, и запирали в чулан, и привешивали за ноги к дереву, и бросали в пруд, и всё-таки не смогли враги его ни утопить, ни перехитрить, ни победить.

Как же Алексей Николаевич Толстой сам познакомился с таким знаменитым мальчиком?

«Когда я был маленький, очень, очень давно,— рассказывает писатель,— я читал одну книжку: она называлась «Пиноккио, или Похождения деревянной куклы» (деревянная кукла по-итальянски — буратино). Я часто рассказывал моим товарищам, девочкам и мальчикам, занимательные приключения Буратино. Но так как книжка потерялась, то я рассказывал каждый раз по-разному, выдумывал такие похождения, каких в книге совсем и не было.

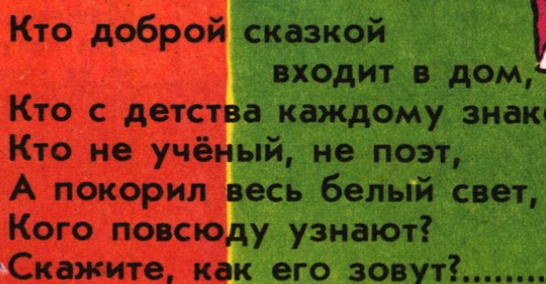
Теперь, через много-много лет, я припомнил моего старого друга Буратино и надумал рассказать вам, девочки и мальчики, необычайную историю про этого деревянного человечка».

Вот и получилось, что книжка про Буратино началась не только со стопки бумаги и бутылки чернил. Тут вспомнилась писателю и старая-старая итальянская сказка и то, с чем Толстой никогда не расставался — с памятью своего детства.

Такова история этой книжки. У неё же и необыкновенная судьба. Её читают, знают и любят дети всех возрастов и всех стран и народов.

Л. ЗАКОШАНСКАЯ





Продолжение приключений Буратино —  
в следующем номере журнала.





# Я ГОВОРЮ С МОСКВОЙ

В. КОРЖИКОВ

Мы долго плыли по Индийскому океану, а как-то вечером вошли в залив Кач. Ни огонька, ни деревца. И тишь стояла такая, что голос глух. Далеко забрались! Я мечтал поговорить с домом по радиотелефону, и радисты обещали мне помочь. Но разве здесь что-нибудь получится! Вокруг индийская пустыня, где-то на севере снежные хребты Гиндукуша. А за



нами наши пустыни, тайга и только потом далеко-далеко Москва. Попробуй поговори!

За бортом шелестели вода и песок. И, как морские ежи, шевелили в небе иглами колючие звёзды. Но на рассвете вода засверкала, забурила.

И все, кто мог, бросились на корму ловить рыбу. Рыбы шлёпались на палубу одна за другой. Я оттащил на камбуз уже два ведра — лески у меня не было — и бежал с третьим, как вдруг кто-то крикнул:

— Акула!

Один из матросов выбирал леску. На крючке, прозрачный от жира и солнца, дёргался акулёнок и пытался схватить матроса за палец.

Мне тоже захотелось поймать акулу.

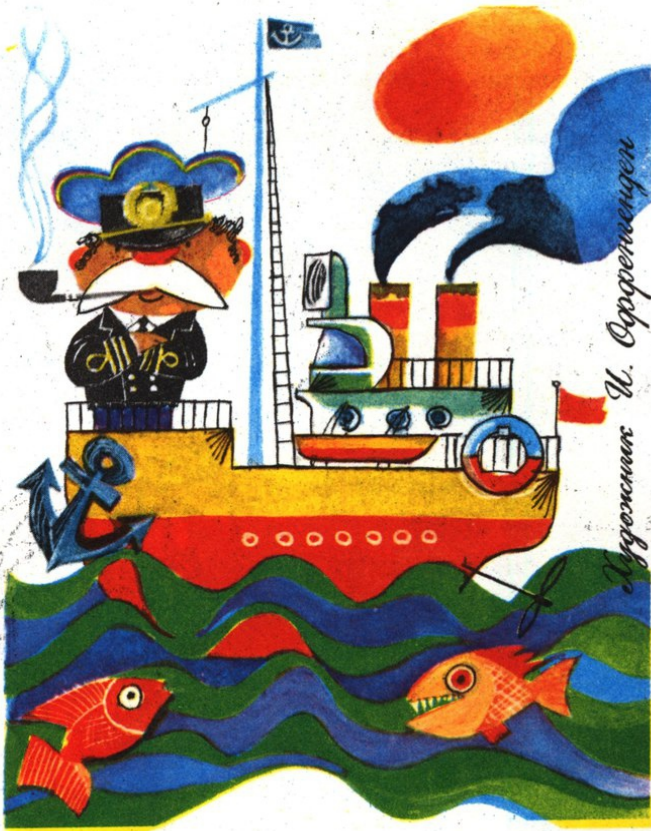


Иллюстрация И. Сорокиной

## Находчивые крабы

В. ЛЕВИН

Серый краб  
в крапинку  
и рыжий краб  
в царапинку  
по четвергам  
по графику  
встречают пароход.

Серый краб  
в крапинку  
нашёл у пирса  
вафельку,  
а рыжий краб  
в царапинку —  
целый бутерброд!





Я взял леску, насадил на крючок кусок рыбы и стал ждать. Но акула не дёргала.

— Насади мяса,— сказал мне товарищ и накрошил ножом баранины.

Я продел крючок в кусок мяса, и алый комок быстрс пошёл ко дну. Леска тут же натянулась, дёрнулась в глубине и, вздрогнув, ушла под корму.

Я отвёл её от винта и стал тянуть.

— Дёргай!— крикнул товарищ.— Дёргай!

Я потянул быстрее.

Но тут откуда-то сверху меня окликнул второй радист. Я показал: «Тихо — акула».

Но он закричал ещё громче:

— Какая акула!! Скорей в рубку. Там Москва!

Радио зашипело, я не выдержал и закричал:

— Алло! Алло!

— Спокойно, спокойно,— сказала в Москве телефонистка,— сейчас будете говорить. Говорите...

Я нажал на кнопку приёма, и вдруг из трубки раздалось:

— Алло, алло! Это кто! Папа!

Это же мой сын говорит!

— Как здоровье!

— Здоров! Здоров!

— А что ты сейчас делаешь!

— Акулу ловлю!

В Москве что-то грохнуло! Наверное, у него из рук выпала трубка.

— Шутишь!— сказал сын.



Я бросил всё — леска полетела в воду — и со всех ног бросился в рубку.

Начальник радиации, торжествуя, поднял вверх палец и повернулся в кресле. Он снял наушники, передал мне и поднёс поближе микрофон. Я затаил дыхание и уселся в кресло.

В наушниках зашептало, зашумело. И вдруг откуда-то донёсся голос: «Говорит Москва-радио, говорит Москва-радио. Сейчас будете говорить. С кем будете говорить?»

Я назвал фамилию, домашний телефон и испугался: а вдруг дома никого нет!! Вот так фокус будет! Вот обида! Но всё равно радостно: я слышу Москву! Голос из Москвы. Через пустыню, через хребты Гиндукуша. Кругом пески, волны, индийские акулы, а я слышу Москву!

— Какие там шуточки!

В это время в трубке затрещало. Наверное, где-нибудь между нами — на Гиндукуше или в Сибири — ударила молния... А потом раздался уже тихий голос:

— Скоро ты!

— Скоро!— сказал я, а сам посмотрел в иллюминатор на пустыню, от которой тянулись к нам баржи с мешками. Вот загрузят нас через недельку или две, и тронемся в обратный путь. Через Индийский океан, мимо Индии и Цейлона, через Андаманское море и Малаккский пролив. Мимо Тайваня, мимо Филиппин, мимо Японии. А потом из Владивостока через всю Сибирь самолётом, в Москву.

Скоро! Очень скоро!



# Осень

В эту осень  
В самой чаще  
Дом с крылечком  
В землю вмёрз  
И дымит,  
Как настоящий,  
Деревянный паровоз.  
На дороге встретится —  
Фары-окна светятся;  
Загудит своей трубой —  
Напугает нас с тобой.



Высушены и легки  
В эту осень васильки.  
Спят в стогу —  
В своём доме,  
Не откроют никому.  
Лишь овечки  
В зимний вечер  
Выйдут из дому  
навстречу.



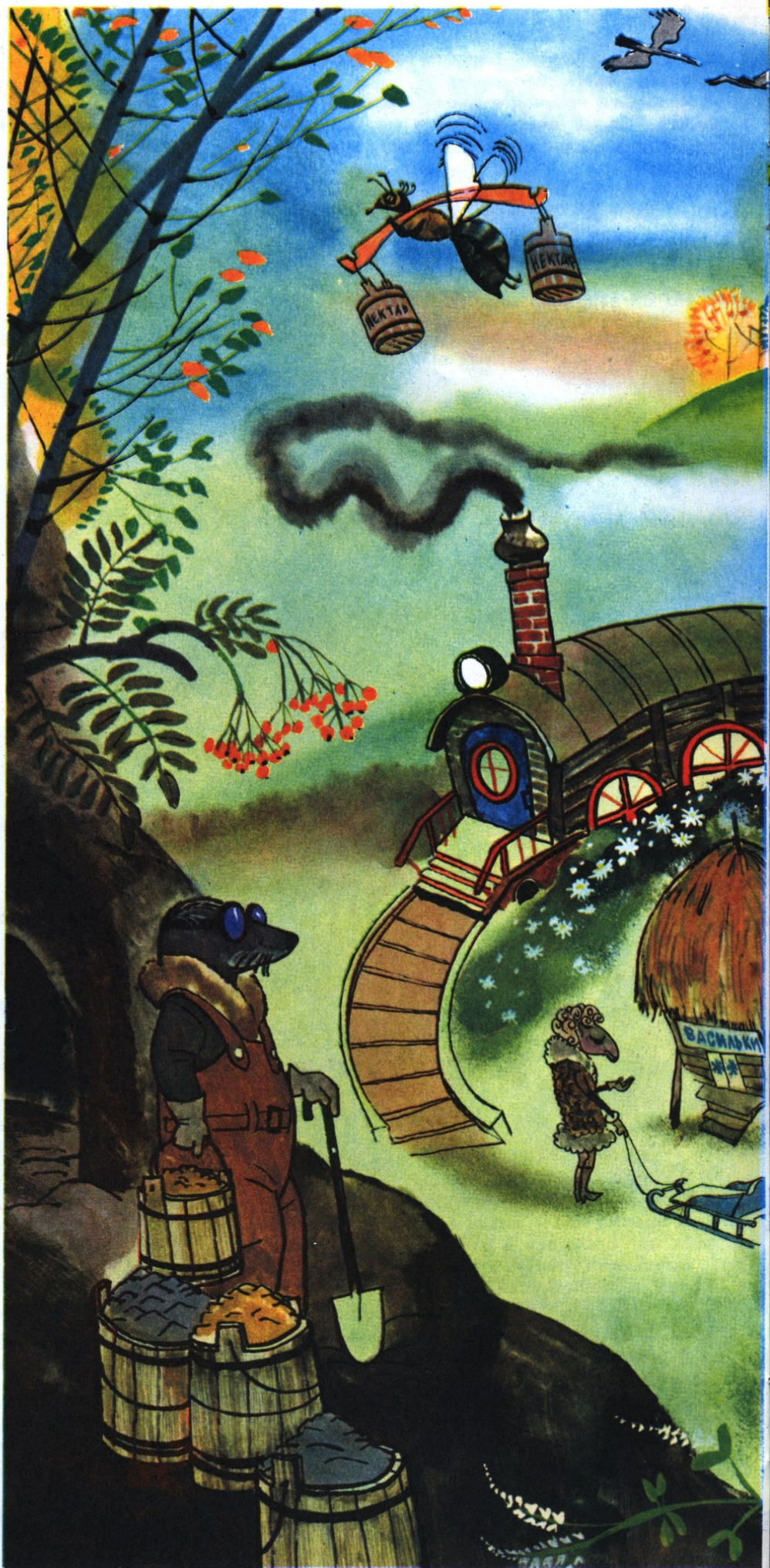
В эту осень лис не рад:  
В эту осень листопад  
Рыжим, огненным хвостом  
Заметает лисий дом.  
И кружатся листья,  
листья,  
Будто лисы, лисы, лисы —  
Даже старая лиса  
Изумилась:  
«Чудеса!  
Где листёнок?  
Где лисёнок? —  
Ушки, хвостики, глаза!»



В эту осень куст калины  
Загорелся и горит,  
Загорелся и горит —  
Ничего не говорит.  
Ничего не говоря,  
Догорит до января.  
Полыхай огня красней —  
Будут ягоды вкусней!



В эту осень  
На заре  
Роет норы крот в горе.  
На рассвете вся гора  
В грудях злата-серебра.







В белом инее гора.  
В белом инее нора.  
На заре  
Крот в норе  
Утопает в серебре.



И лягушка не поёт —  
Печку топит, гостя ждёт,  
И лягушкам не поётся,  
Если осень настаёт.  
В эту осень у зелёной  
Нет иголки патефонной —  
Вот сидит она одна,  
Тишиной удручена.

Ни в складушки,  
Ни в ладушки,  
Да притом ещё обман,  
Если скажут:  
«Над болотом  
По утрам  
Стоит  
Туман!» —  
Это топят печь лягушки,  
Гостя ждут  
из дальних стран.  
А какого —  
Подгляжу.  
И весной расскажу.



И шмели, шмели, шмели  
В эту осень отцвели.  
Ой, шмелюга, твой цветок  
Весь до листика намок!  
Ах, шмелюга, цветик твой  
Стал от инея седой!  
Ну, а сам ты,  
милый шмель,  
Залетел в какую щель,  
Где сидишь, где жужишь,  
Лапкой грустно шевелишь?



В эту осень, зверобой,  
Мы прощаемся с тобой.  
Хоть и мал и неказист,  
Я любил твой  
горький лист.  
Хоть и горек, невысок,  
Я любил тебя, цветок.  
Неба свод ли голубой,  
Дым ли белый над трубой,  
Словно лист перед травой,  
Я стою перед тобой:  
До свиданья!  
До свиданья,  
Зверик, травка зверобой!

Художник Е. Мухомов



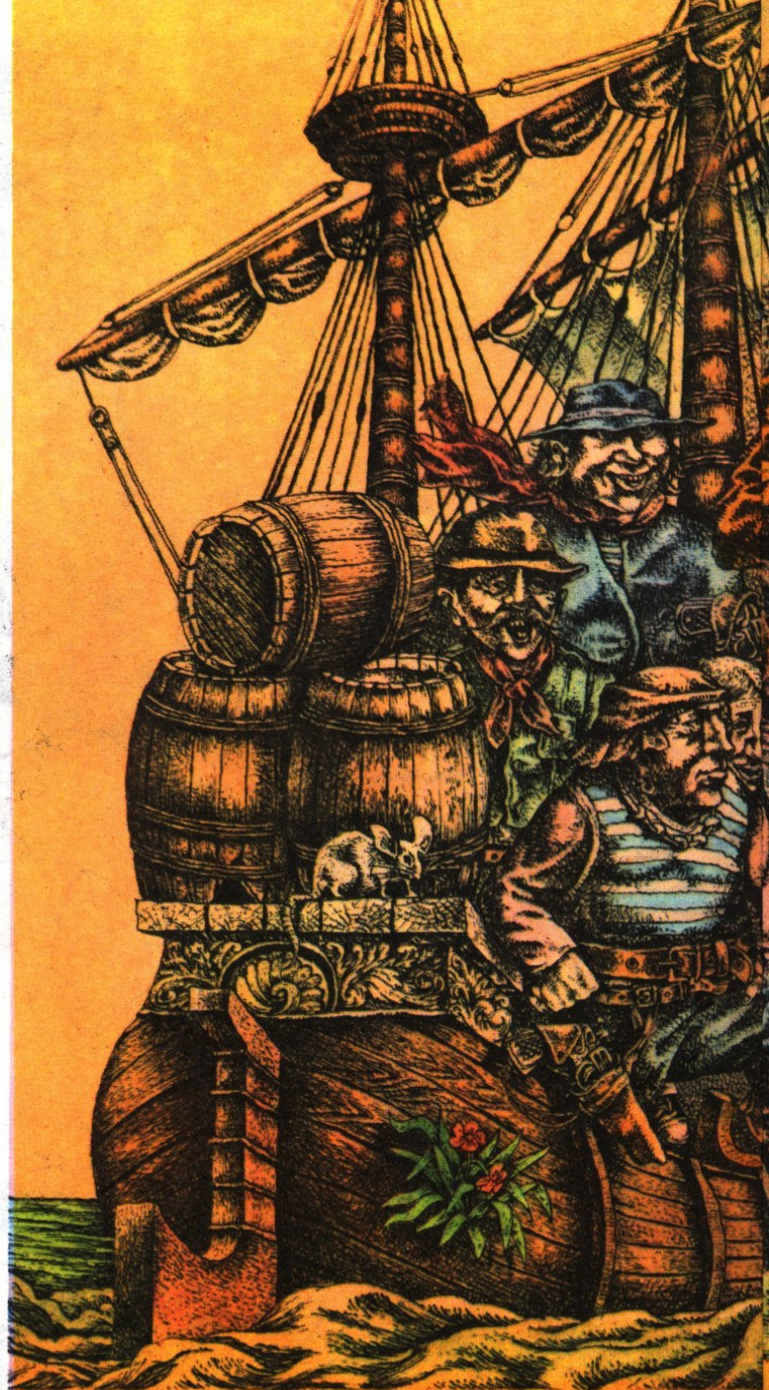


В. ФЕТИСОВ

## Кто чему учится

Звери —  
в зарослях лесных,  
рыбы —  
в заводях речных,  
птицы —  
между веток  
обучают деток.  
А девчонки  
и мальчишки  
в школе учатся  
по книжке.  
Учат мамы  
рыбку — плавать,  
зверя — бегать,  
птиц — летать.  
А ребят  
учитель учит  
всё уметь  
и много знать.  
Как большими вырастают,  
рыбы  
плавают в воде,  
птицы  
в воздухе летают,  
звери  
бродят по земле.  
Человек же вырастает —  
ездит, плавает, летает,  
и всё больше узнаёт,  
и всё больше создаёт.  
Для него  
повсюду дом:  
и на льду  
и подо льдом,  
на земле  
и под землёй,  
на воде  
и под водой.  
Даже в небе голубом  
у него летает дом.  
Человек —  
он всех сильней,  
всех умней  
и всех добрей,  
он хранит своей любовью  
птиц, и рыб,  
и всех зверей.

Иллюстрация В. Калачёв



Г. ОСТЕР

## КАК ПИРАТОВ НЕ СТАЛО

В прежние времена на свете было много пиратов. Целых две пиратские команды. Они плавали на своих кораблях и безобразничали. А потом пиратов совсем не стало. И вот как это случилось...

Одна пиратская команда плыла на своём корабле, никого не трогала, и вдруг навстречу другие пираты.

— Ага! — говорят. — Попались!

— Кто? Мы попались? Это вы попались. Мы — пираты!

— Ха, ха! — говорят другие пираты. — Это мы — пираты. Сейчас мы вас будем грабить.

— А вот и нет, — говорят первые пираты, — это мы вас грабить будем и даже утопим, если захотим. Потому что мы пираты, а вы неизвестно кто!





*Художник А. Антонюк*

— Как это неизвестно кто? Известно кто — пираты. Вы посмотрите, какой у нас флаг чёрный.

Первые пираты посмотрели и говорят:

— Он у вас не чёрный, а серый.

— Ну и что, — говорят другие пираты, — это он слинял, а был чёрный. Вон у нас ещё пушка есть.

— Подумаешь, пушка. А у нас зато у всех сабли.

— Ну и что, что сабли. Вы лучше на себя посмотрите!

— А что? — удивились первые пираты.

— А то! У вас у всех уши мытые. У настоящих пиратов уши не мытые, а у вас мытые.

— Ничего они у нас не мытые! — закричали первые пираты. — Это мы просто недавно в воду упали.

— Надо было не падать! — сказали другие пираты. — А теперь вы уже пиратами не считаетесь. С мытыми ушами пиратов не бывает.

— Если вы так, — обиделись первые пираты, — тогда скажите, пожалуйста, а какие у вас отметки по математике?

— По математике, — стали хвастаться другие пираты, — у нас у всех пятёрки, только у капитана четвёрка.

— Хи, хи, хи! — засмеялись первые пираты. — У настоящих пиратов по математике двойки, ну, в крайнем случае тройки. Так что никакие вы не пираты. Вы, наверное, просто зубрили!

— А вы, а вы... — закричали другие пираты, — вы ушемытики!

— Раз вы обзываетесь, то мы с вами больше не играем! И вообще пиратами быть не хотим, — сказали первые пираты и уплыли насовсем.

— Это мы с вами не играем и пиратами быть не хотим, — сказали другие пираты и уплыли в другую сторону. Тоже насовсем.

Вот с тех пор и не стало больше на свете пиратов.



М. ПРИШВИН

## Старый гриб

Была у нас революция  
тысяча девятьсот пятого года.  
Тогда мой друг был в расцвете молодых  
сил и сражался на баррикадах на Пресне.  
Незнакомые люди, встречаясь с ним,  
называли его братом.  
— Скажи, брат,— спросят его,— где...  
Назовут улицу, и «брат» ответит,  
где эта улица.  
Пришла первая мировая война  
тысяча девятьсот четырнадцатого года,  
и, слышу, ему говорят:  
— Отец, скажи...  
Стали не братом звать, а отцом.  
Пришла Великая Октябрьская революция.  
У моего друга в бороде и на голове  
показались белые, серебряные волосы...  
...Его настоящее дело было — служить  
обществу, и ещё он был врач и лечил людей,  
и ещё он был очень добрый человек и всем,  
кто к нему обращался за советом,  
во всём помогал. И так, работая с утра  
и до поздней ночи, он прожил  
лет пятнадцать при Советской власти.  
Слышу, однажды на улице кто-то его  
останавливает:  
— Дедушка, а дедушка, скажи...  
И стал мой друг, прежний мальчик,  
с кем мы в старинной гимназии  
на одной скамейке сидели, дедушкой...  
...Белеет и белеет наш дедушка, и так наступает,  
наконец, день великого праздника нашей  
победы над немцами. И дедушка, получив  
почётный пригласительный билет на  
Красную площадь, идёт под зонтиком  
и дождя не боится.  
Стали мы предъявлять свои пропуска,  
и тут, откуда ни возьмись, мальчишка  
какой-то, озорник, наверно, задумал  
как-нибудь на парад прошмыгнуть.  
Увидел этот озорник моего старого друга  
под зонтиком и говорит ему:  
— А ты зачем идёшь, старый гриб?  
Обидно мне стало, признаюсь, очень я тут  
рассердился и цап этого мальчишку  
за шиворот. Он же вырвался, прыгнул,  
как заяц, на прыжке оглянулся и удрал.  
И я так сказал невидимому озорнику:  
— Чем же молодой-то гриб лучше старого?  
Молодой просится на сковородку,  
а старый сеет споры будущего и живёт  
для других, новых грибов.  
И вспомнилась мне одна сыроежка в лесу,  
где я постоянно грибы собираю.  
Было это под осень, когда берёзки  
и осинки начинают сыпать на молодые ёлочки  
вниз золотые и красные пятячки...







слушай пластинку  
смотри картинку



# КУЗНЕЦЫ

Овсей ДРИЗ

В горне пламя  
Раздуваем,  
Одного лишь  
Мы желаем,  
Чтоб железо  
Не остыло,  
Чтоб звенела  
Наша сила!



Из поковок  
Из железных  
Выйдет  
Сто вещей  
Полезных:  
Пара новеньких  
Рессор  
И для тачки  
Колесо,



Грабли,  
Вилы,  
И засовы,  
И летучие  
подковы.

Приходите  
К нам с конём,  
Скакуна  
Мы подкуём,  
Чтоб звенела  
Наша сила,  
Чтоб  
железо  
Не остыло.

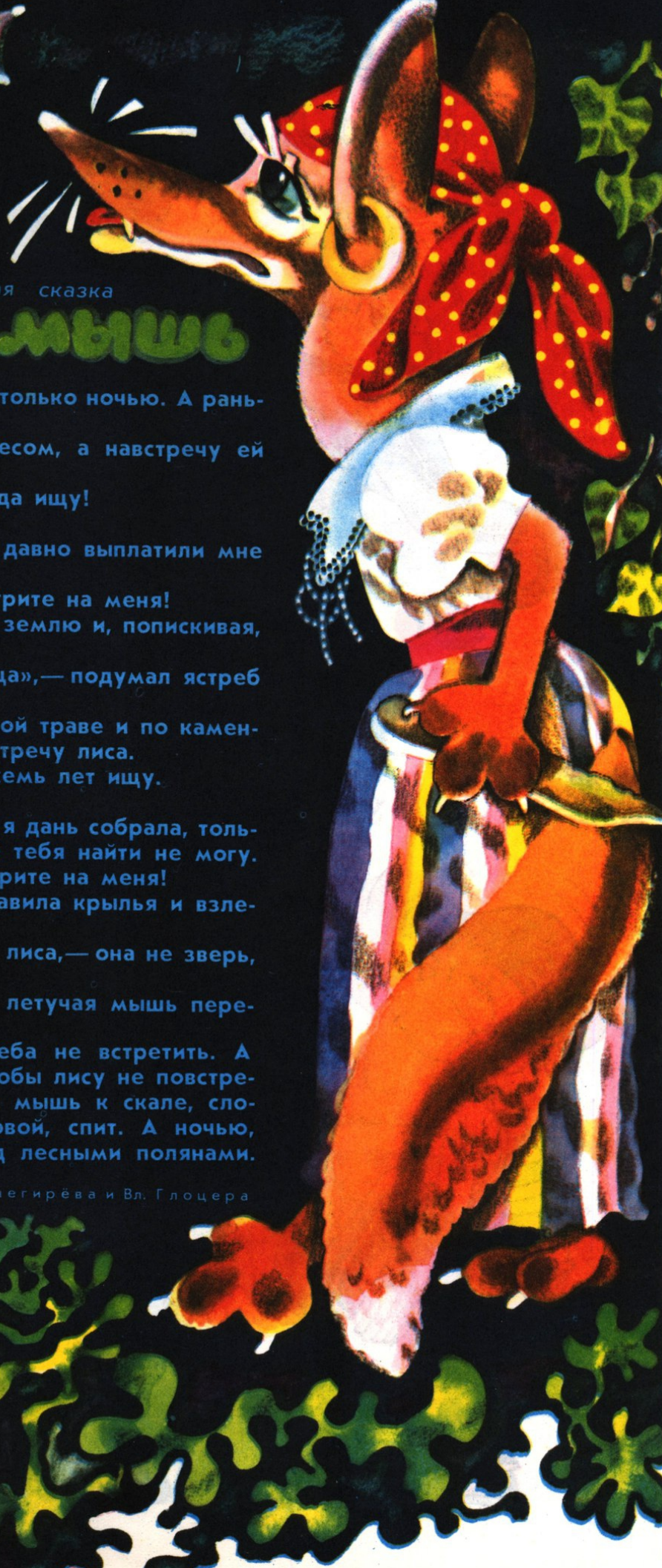


Иллюстрация Г. Бегунов

Перевод  
Г. Сапгира







Алтайская народная сказка

# ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

Теперь летучая мышь летает только ночью. А раньше она и днём летала.

Однажды летела она над лесом, а навстречу ей ястреб.

— Эй ты, я тебя уже три года ищу!

— Зачем вы меня ищете!

— А потому, что все птицы давно выплатили мне дань, одна ты не заплатила.

— Да разве я птица! Посмотрите на меня!

Летучая мышь опустилась на землю и, попискивая, как мышь, побежала по траве.

«И в самом деле она не птица»,— подумал ястреб и полетел дальше.

Бегала летучая мышь по густой траве и по каменным осыпям, как вдруг ей навстречу лиса.

— А, попалась! Я тебя уже семь лет ищу.

— А зачем вы меня ищете!

— Затем, что со всех зверей я дань собрала, только ты ещё не заплатила. Нигде тебя найти не могу.

— Да разве я зверь! Посмотрите на меня!

Летучая мышь широко расправила крылья и взлетела в воздух.

«И в самом деле,— подумала лиса,— она не зверь, а птица».

С того времени, боясь лисы, летучая мышь перестала бегать по земле.

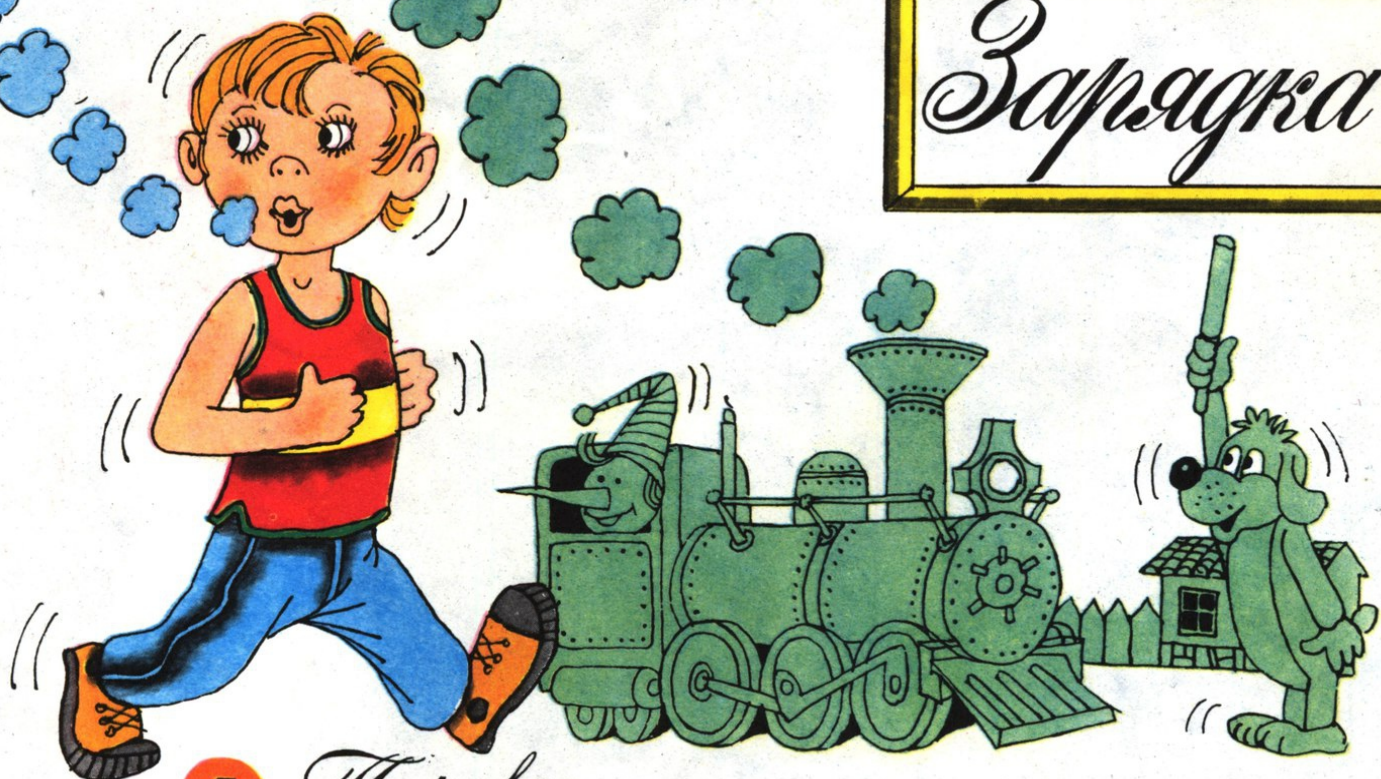
Днём не летает, чтобы ястреба не встретить. А ночью не садится на землю, чтобы лису не повстречать. Прицепится днём летучая мышь к скале, сложит крылья и висит вниз головой, спит. А ночью, когда ястреба нет, порхает над лесными полянами.

Пересказ Г. Снегирёва и Вл. Глоцера



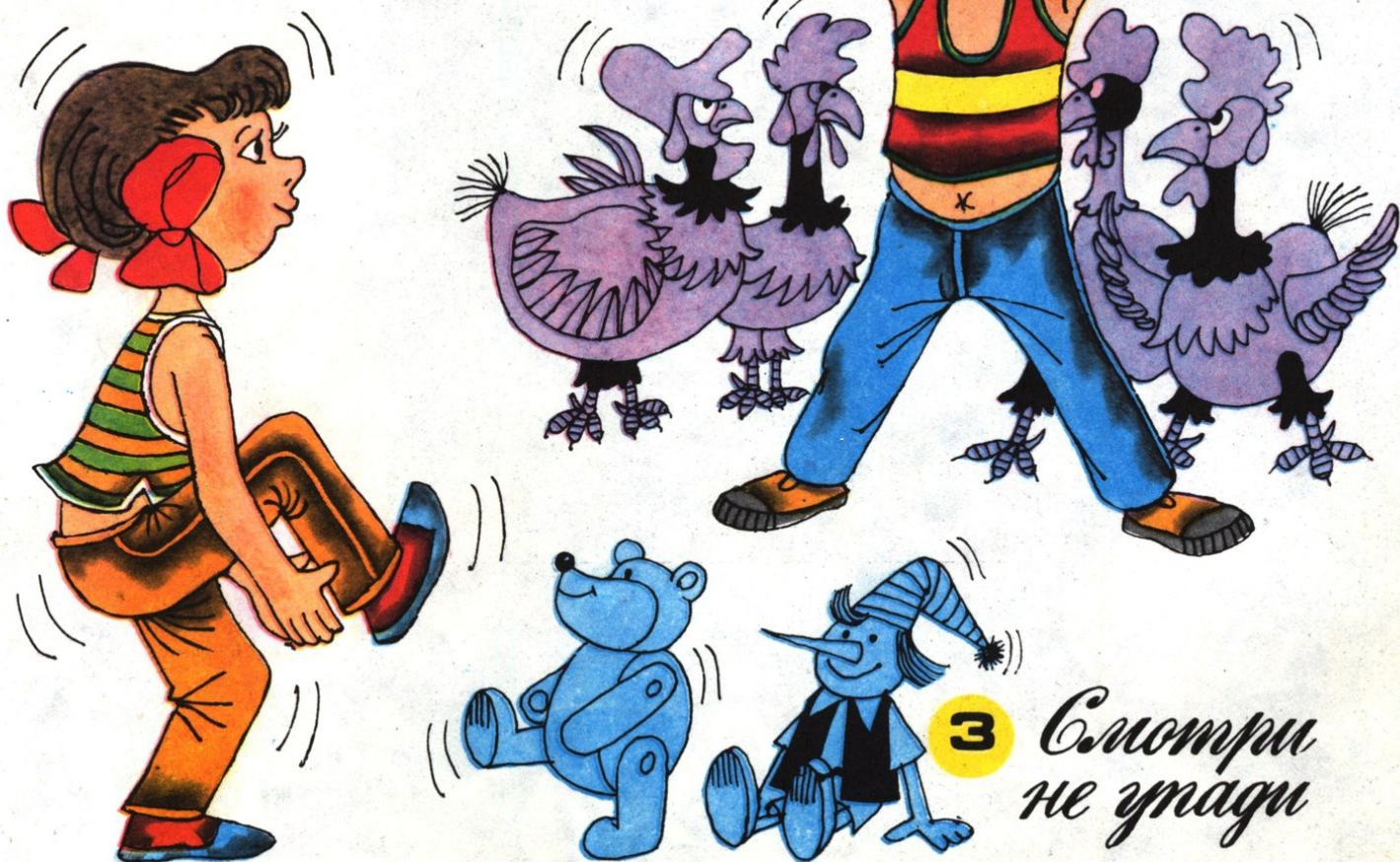


# Зарядка



1 Паровоз

2 Темпунок



3 Смотри  
не угади



# для малышей

смотри картинку



## 4 Невалюшка



## 5 Лошадка



## 6 Таня

Художник В. Кланьман



Б. ЛЕОНИДОВА

Саша и Дима решили стать космонавтами. Когда вырастут, конечно.

Однажды Саша сказал Диме:

— А тебя ведь могут не взять в космонавты! Дима сразу обиделся:

— Это почему же тебя возьмут, а меня нет?

— Во-первых, у тебя в горле гланды! — сказал Саша. — А во-вторых, ты невесомость не переносишь!

— Почему это я не переношу невесомость?

— А помнишь, мы в автобусе ехали, как тебя укачало? Думаешь, в ракете меньше качает, чем в автобусе, да?

Дима очень расстроился. Гланды, конечно, пу-  
стяки. Гланды можно вырезать — вот их и не  
будет. А насчёт автобуса — это правда. Его всег-  
да укачивает, и что тут можно поделать, не-  
известно.

От этих мыслей у Димы стало такое грустное  
лицо, что Саша его пожалел:

— Да ладно! Может, когда вырастешь — всё  
пройдёт! А сейчас пошли гулять!

И они пошли в парк.

Чего только не было в этом парке! И качели,  
и горки, и карусели. А вокруг высокого столба  
крутились самолёты, совсем как настоящие, толь-  
ко маленькие, они поднимались и опускались,  
летели то быстрее, то медленнее...

— Саш, давай на них, а? — сказал Дима. —  
Ведь это же... это же как на самом деле! И  
про невесомость можно проверить!

— Да ты что? — сказал Саша. — Нас не пус-  
тят! Здесь только взрослые катаются.

Но Дима подошёл к тётке-контролёру и стал





Художник *К. Борисов*

просить, чтобы она разрешила им полететь хоть один раз, хоть один-единственный разочек...

— И что это вам приспичило?—спросила она.—Вы поглядите: страх-то какой!

Смотреть, и вправду, было страшно: самолётики с дикой скоростью пролетали мимо да ещё при этом вращались вокруг собственной оси. Но Димка не отступался. Он рассказал контролёру и про космонавтов, и про невесомость, и даже про свои гланды. В конце концов неумолимая тётя сказала:

— Ладно, что с вами делать! Садитесь! Я вас привяжу покрепче!

Димка быстренько залез в кабину, а Саша замешкался.

— Ты что, передумал, что ли? Или испугался?—крикнул Дима.

— Вот ещё! Ничего и не испугался!—сказал Саша.—Подумаешь! Если бы это настоящие самолёты были—я бы запросто!

И в этот момент тётя-контролёр нажала какую-то кнопку.

...Димка летел в своём самолёте то вверх, то вниз, потом снова вверх и опять вниз. Мимо проносились фигурки людей, деревья, будки—всё смешалось в одном общем потоке, и где-то там, внизу, стояли крошечный Саша и рядом с ним маленькая тётя-контролёр.

Когда самолёт остановился, Дима был бледный и шатался.

— Больше, небось, не полетишь?—спросил Саша.

— Ещё как полечу!—ответил Дима.

Саша промолчал.



## Если бы да кабы



*Если бы да Кабы*

В лес ходили по грибы.

Ни опёнка не нашли,

Ни маслénка не нашли,

Ни белянки, ни чернушки,

Ни груздя и ни волнушки.

— Ох!—вздыхнуло *Если бы*,—

Вот если бы к *Если бы*

Грибы в корзину лезли бы,

Лезли бы дружно,

Нагибаться вовсе нам

Было бы не нужно.

— Ах!—воскликнуло *Кабы*.—

Вот если бы да у *Кабы*

Во рту выросли грибы

К завтраку да к ужину,

Нам и по лесу ходить

Было бы не нужно!

*Если бы да Кабы*

В лес ходили по грибы.

Посидели на полянке,

Подобрали две поганки...

Эх, *Кабы да Если бы*,

Сидели дома в кресле бы!



Художник *А. Кузнецов*



# Дворовичок

Т. БЕЛОЗЕРОВ

В заброшенном амбаре,  
Где прятался сверчок,  
На старенькой гитаре  
Бренчал Дворовичок.  
Нечёсанный, немытый,  
Скушающий с утра,  
Бренчал, давно забытый  
Хозяином двора.  
Скрипел в амбарном шёлке  
Задумчивый сверчок,  
И с грустью о метёлке  
Вздыхал Дворовичок...  
Но вдруг — ворота настежь! —  
Девчушка лет шести  
Ему сказала: «Здрасьте!  
Я Ключикова Настя,  
Идёмте двор мести!»  
Со лба стряхнула чёлку  
И подняла метёлку.  
Усами в щёлке двигал  
Взволнованный сверчок,  
И прыгал, прыгал, прыгал  
Седой Дворовичок.  
Он прыгал и смеялся,  
Как малое дитя,  
К метёлке прикасался,  
Слезинками блестя:  
— Какое это счастье —  
Мести, мети, мети!  
...Во всём дворе у Насти  
Соринки не найти!  
Причёсанный, умытый,  
С бородкой на бочок,  
Походкой деловитой  
Ходил Дворовичок.  
А в тишине амбара,  
За тёмною стеной,  
Печалилась гитара  
Расстроенной  
Струной.







ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ  
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ  
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР  
ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1976 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов  
Технический редактор И. А. Кузьмина  
На 1-й и 4-й обложках рисунок  
художника В. Пивоварова.

**слушай**  
**на пластинках**



**ПРИКЛЮЧЕНИЯ  
БУРАТИНО**  
Музыкальная  
сказка

**СТАРЫЙ ГРИБ**  
Рассказ

Исполнитель  
и режиссёр  
Н. Литвинов

Зарядку  
ведёт  
Н. Гордеев  
Музыка  
И. Шахова

**ЗАРЯДКА  
ДЛЯ МАЛЫШЕЙ**

Адрес редакции

113326, Москва, ул. Пятницкая, 25

Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной  
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ

Сдано в набор 3.8.1976 г.

Подписано к печати 26.8.1976 г.

Формат 60×84 1/8

Объем 1,87 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 2,60

Тираж 250 000 экз. Заказ 2634.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции  
типография газеты «Правда»  
имени В. И. Ленина

125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды» 24

Цена 65 копеек

# ФИЛЬМ о деревянном человечке БУРАТИНО, \*

## О ЕГО НЕВЕРОЯТНЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ, ВЕРНЫХ ДРУЗЬЯХ И ПОДЛЫХ НЕДРУГАХ

«Приключения Буратино» — это цветной, музыкальный, двух-серийный телевизионный фильм для детей. Самое приятное, что его можно смотреть с мамой, и с папой, и даже с бабушкой и бабушкой, потому что, когда они были детьми, они тоже любили эту сказку, им будет что вспомнить. А вместе смотреть фильм гораздо интереснее и веселее. Можно будет друг другу подсказывать, что будет дальше, хотя, конечно, этого делать не стоит.

Фильм музыкальный: в нём много музыки, танцев и песен. Можно полюбить какую-нибудь песенку, а потом петь, сколько тебе захочется. И тогда тебе помогут пластинки.

И ещё они помогут тебе снова встретиться с героями этой сказки. Со старым папой Карло, со страшным Карабасом-Барабасом, с девочкой Мальвиной, у которой были голубые волосы и которую все любили, а особенно верный пудель Артемон и бедный маленький поэт Пьеро. Повстречаются тебе и подлые обманщики лиса Алиса и кот Базилио. Сами жадины, хвастуны и дураки, они всех считали хвастливей, глупей и жадней себя. На берегу старого пруда заметишь ты и Дуремара, продавца пива. Он похож одновременно на гадюку, жабу, таракана и дырявое помойное ведро. А ещё он необразован и при этом глуп, спесив и при этом трус. Но он не только не стыдится, что он такой, а, наоборот, всем этим гордится и даже иногда хвастается.

И неизвестно, чем закончились бы приключения Буратино, если бы не познакомился он с мудрой, доброй черепахой Тортиллой, которая триста лет прожила в пруду и знала обо всём на свете. Она-то и поведала Буратино великую тайну Золотого ключика.

Песни для фильма написали поэты  
В. Окуджава и Ю. Энтин,  
а музыку — композитор А. Рыбников.  
Фильм снят режиссёром Л. Нечаевым.  
Сценарий пластинки подготовила  
Л. Закошанская.  
Роли исполняют: Р. Быков,  
В. Басов, Рина Зелёная,  
Н. Зацепина, Т. Канаева,  
А. Папанов, И. Поточкая,  
Е. Санаева. Ведущий — С. Цейц.  
Режиссёр — Н. Субботин.  
Звукорежиссёр — Н. Данилин.

Ролан БЫКОВ







Страна АУ

Индекс 70464

Цена 65 копеек